

Чжан Вэй

张玮

寻找
鱼王

В ПОИСКАХ
ЦАРЯ РЫБ

УДК 82-93(510)
ББК 84(5Кит)-44
Ч-578

Оформление переплета Татьяны Луниной

Ч-578 Чжан Вэй

В поисках царя рыб / Пер. с кит. Сухоруковой М.С. — М.: ООО Международная издательская компания «Шанс», 2021. — 215 с.

ISBN 978-5-907277-60-1

Это история о мальчике, родившемся в бедной деревушке далеко в горах, где рыба является символом достатка. Он поступает в школу, но едва успевает выучить грамоту: учитель недоволен излишним любопытством ребенка и в гневе запрещает ему посещать уроки. Тогда герой загорается идеей добиться признания и поднять социальный статус своей семьи, а значит — стать рыбаком. Но где же найти подходящего наставника? На счастье, его отец знаком с одним мастером рыбной ловли. Так мальчик с отцом отправляются на поиски старика — царя рыб... Поучительная история о нравственном становлении героя, его поиске себя и переосмыслении ценностей.

Книга будет интересна детям школьного возраста.

УДК 82-93(510)
ББК 84(5Кит)-44

ISBN 978-5-907277-60-1

© Чжан Вэй 张炜, 2015
© ООО «Международная издательская компания «Шанс», перевод, оформление, 2021
© ООО «Издательство «Завтра», 2021
Все права защищены.

Исключительные права на издание и распространение данного произведения на русском языке предоставлены ООО «Издательство «Завтра».

本俄文版由明天出版社有限公司授权出版发行。

Содержание

Пролог	7
Глава первая. Далеко в горах	8
Глава вторая. Драгоценная рыба	16
Глава третья. Рыба на вес золота	23
Глава четвертая. Великая цель	34
Глава пятая. В поисках царя рыб	42
Глава шестая. Сын ястреба	49
Глава седьмая. Зоркие глаза	58
Глава восьмая. Слева — кошка, справа — отец	67
Глава девятая. Снег и вино	78

Глава десятая.	
Сухопутный ловец и водный ловец	86
Глава одиннадцатая. Прошлое	95
Глава двенадцатая. Рассказы о рыбах	105
Глава тринадцатая. Враги	114
Глава четырнадцатая.	
Большеротая рыба	126
Глава пятнадцатая. Рыба и приманка	136
Глава шестнадцатая. Зима	144
Глава семнадцатая. Синий туман	152
Глава восемнадцатая.	
Царь рыб и старейшина	160
Глава девятнадцатая. Водный мир	169
Глава двадцатая. Тени в пещере	181
Глава двадцать первая.	
Ночь в домике старика	190
Глава двадцать вторая. Царь рыб	199
Хун Хао.	
Азбука жизни, дух скромности	209

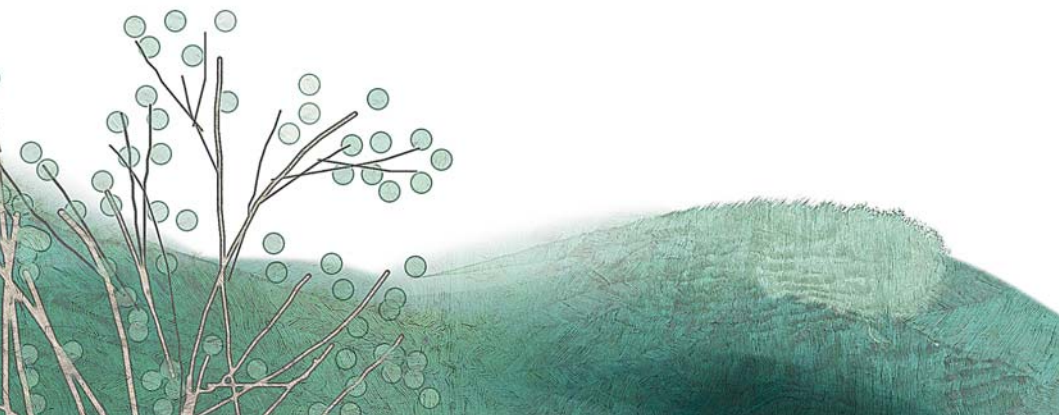
*В горах большая рыба —
самое что ни на есть чудо.*

Мы искали рыб, ловили их,
Каждое воспоминание о рыбах —
кладёзь самых сокровенных детских чувств.
Хочу поведать вам чудесные истории о рыбах,
За свою жизнь я рассказал немало разных былей,
но эти вышли из самых глубин моего сердца,
почти никем еще не слышанные, удивительные.

Чжэнь Вэй

Чжан Вэй

Пролог

Я стар уже, но память не подводит.

И ныне нет для меня приятнее занятия,
чем возвращаться в мыслях к детским дням,
рассказывать о том, что было
восемь десятков лет тому назад...

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Далеко в горах

Жили мы в горах — в маленьком домишке, сложенном из камня. Не в деревне: в таких местах деревню не построишь. У подножия гор ютились одинокие домики — иногда, чтобы попасть из одного в другой, приходилось перевалить через горный хребет.

В детстве я не знал, что такое «деревня», знал только, что мы живем «в горах». Соседей ни у кого не было. Выходя из дому, я почти никогда не видел людей: одни горы да деревья. Деревьев мало, и все невысокие. Кошки и собаки у нас тоже особо не водились. Я любил домашних животных, но все они обитали где-то далеко и у нас не показывались.

Когда мне исполнилось пять лет, мы наконец-то завели кошку. Это было целое событие! Мы с ней быстро спелись и шалили втайне от взрослых. Мы были не разлей вода.

Увы, через два года столь чудесной жизни мама с папой решили, что мне пора заняться кое-чем другим. Тем, чего я больше всего боялся, но от чего не мог отвертеться. Абсолютно всем детям у нас в горах пришлось через это пройти.

Я говорю о школе. И кто только придумал, что нужно ходить в школу?

Нет деревни, нет и школы. Но мы должны были учиться. Жители гор славятся находчивостью: уж если что замыслил, то обязательно сделают. И вот папа повел меня на учебу. Мою учебную сумку он нес за меня.

Тогда мы говорили не «портфель», а «учебная сумка», то есть специальная сумка для учебы. Моя была сплетена из дикорастущей травы малань, с ручкой из коры тутовника. Внутри лежали стопка соломенной бумаги и красный карандаш.

Миновав два невысоких холма, мы оказались в долине с почти пересохшей речкой. Здесь она изгибалась, и место было замечательное: на полдолины простиралась зеленая заводь, а на берегу на небольшом плоском клочке земли росло несколько черных-пречерных кипарисов. Под ними стояла крытая соломой хижина, состоявшая из двух комнат, — это и была наша школа.

Здесь уместились и вода, и деревья, и даже маленький пологий бережок — может быть, поэтому уголок приглянулся местным жителям. Отсюда шли многочисленные тропинки, соединявшие между собой жилища обитателей гор.

Косоглазый старик в очках для чтения был нашим учителем. Он жил во внутренней комнате хижины, там стояли кан¹ и очаг, а еще — доска на каменных подпорках, за которой он писал и читал.

Внешняя комната была побольше: в ней размещались двадцать с лишним каменных тумб, а на стене висела деревянная дверная створка, окрашенная в черный цвет, — на ней писали мелом. Нас, детей, рассадили по тумбам, и урок начался. Каждому выдали по учебнику — тетрадке из скрепленной бечевкой соломенной бумаги с крупными иероглифами и кривыми рисунками. На рисунках я нашел косу и тятку, солнце и луну, кошку и собаку. Но больше всего мне понравилась рыба, очень большая рыба.

Я не мог оторваться, все смотрел и смотрел на нее. Она была длинная и плоская, с чешуей, плавниками и большими глазами. Ее нарисовали черной тушью, но я почему-то решил, что на самом деле она красная.

Я поднес эту рыбу близко-близко к глазам, затем отодвинул. Казалось, она вот-вот подпрыгнет. Папу, стоявшего позади меня, она тоже увлекла: он смотрел на нее, часто дыша.

В комнате сидело шестнадцать ребятишек — вот и весь наш класс.

¹ Кан — кирпичная или глиняная лежанка, обогреваемая изнутри горячим воздухом от печи. — *Здесь и далее примечания переводчика, если не указано иное.*

Учитель вел урок не по учебнику. Он писал и рисовал на доске: нарисует что-нибудь, напишет под рисунком название и, стуча прутом по иероглифам, велит нам громко читать их вслух.

Тогда я понял: чтобы стать учителем, нужно уметь рисовать. И хотя рисовал старик ужасно криво, если поднапрячься, можно было разобрать, что он изобразил. Первые несколько дней папа сидел со мной на уроках, потому что боялся бросать меня одного.

Папе не очень нравился этот косоглазый старик, он называл его «бездонным желудком». Учитель страдал кревоугодием: был любителем поесть. И все родители, чтобы снискать его расположение,

то и дело подносили ему бататы и арахис, картошку и таро². А однажды мне в нос ударил резкий запах — на очаге у учителя лежал кусок тофу размером с лепешку. Мы с папой были поражены.

Старик и тофу ел! Ну надо же! Наверняка его тоже принес кто-то из родителей.

У учителя не было жалованья, но ему приносили продукты и иногда — дмотканое полотно на одежду. Ведь даже сытому живется скверно, когда нечего носить.

Папа частенько всматривался в лицо старика. Оно было крупнее и полнее, чем у большинства горных жителей. Учитель и впрямь был «бездонным желудком».

В первый день, когда папа привел меня в школу, он почти все время простоял в хижине, присматривая за мной. В какой-то момент ему, наверное, стало скучно, и он вышел наружу побродить. На перемене все выскочили на улицу и принялись радостно шнырять туда-сюда. Ребята носились вокруг хижины и все норовили залезть на кипарисы. И только пара детишек ходили с унылыми лицами: их привели сюда силой, и они весь день лили слезы. Мне, как и им, было невесело, но я ни за что бы не стал плакать.

Выйдя из хижины, я принялся искать папу и наконец его заметил. Он сидел на корточках на крутом

² Таро — растение, клубни, листья и побеги которого употребляют в пищу. — *Примеч. ред.*

каменистом берегу и внимательно изучал изумрудно-зеленую воду. Я подбежал к нему, а за мной подошел старик-учитель. Сняв очки, он раздраженно посмотрел на сидевшего у воды папу.

Тот отряхнул руки, встал и начал подниматься по каменным ступенькам.

Не сводя глаз с папы, старик пошевелил ртом, но ничего не сказал. Папа улыбнулся ему с извиняющимся видом и произнес:

— Надо же!

Старик спросил:

— Зачем ты туда спускался? Там ничего нет!

Скользнув взглядом по сторонам, папа вновь посмотрел в воду:

— Здесь, возможно... есть рыба.

Я отчетливо слышал, что папа ответил именно так. К моему удивлению, старик вдруг вздернул бороду и закричал:

— Что за чушь, какая еще рыба! — и гневно пробормотал, отворачиваясь: — Ну что за чушь...

Когда мы возвращались домой, папа сказал:

— Я просидел у той заводи довольно долго. По-моему, там есть рыба. Небольшая, но точно есть.

Тем вечером я непрестанно думал об изумрудно-зеленой заводи, и мне все больше казалось, что папа прав — в ней непременно должна быть рыба. Ах, как же здорово! У меня даже созрел план, как ее поймать...

Папа рассказал про заводь маме. Он не скупился на похвалы тем, кто выбрал это место для школы,

и восхищался, как же повезло косоглазому старику, ведь в долине есть и вода, и деревья, а может, и рыба.

— Если там действительно водится рыба, то старик — большой везунчик, ведь в таком случае она вся — его, — причмокнул языком папа.

— Возможно, он водит дружбу со старейшиной, иначе как бы ему досталась такая замечательная работа и такое чудесное место? — предположила мама.

На самом деле я понимал, из-за чего мама с папой завели весь этот разговор. Их брала зависть из-за рыбы.

Я слышал, кто такой старейшина. Кажется, это старый человек, который жил очень далеко и главенствовал надо всеми местными жителями. Все в наших горах подчинялись ему — и те, кто его видел, и те, кто нет.

— У всякого места должен быть руководитель. Вот у нас в горах всем заведует старейшина, — говорил папа.

Я представлял себе старейшину эдаким высоким, крупным человеком с загоревшим дочерна лицом. Все здешние люди и животные его боялись.

— Старейшина часто ест рыбу? — спросил я папу.

— Наверняка. Но вряд ли прямо каждый день.

Я верил папе. Ведь мы жили далеко в горах, где почти весь год стоит засуха и на земле не задерживается вода, поэтому рыбы у нас, конечно, не было. Сколько себя помню, я ел ее всего дважды, оба раза — व्यюна, всего с палец длиной.

Первый раз был летом. В тот день папа вернулся домой в приподнятом настроении. Войдя в дом, он сунул руку в карман, вынул какие-то черные штуковины чуть длиннее большого пальца и помахал ими перед мамиными глазами:

— Рыба.

Пересекая безводное русло ручья, он подобрал в сухом иле व्यюнов, целых три рыбешки. Они высохли на солнце и не протухли.

Мама была страшно рада! Она вымыла зелень, достала большую глиняную миску и выложила туда немного зелени, на нее — व्यюнов, хорошо посолила, а сверху положила еще зелени. Она поставила миску над кипящим котелком, и белый-белый пар наполнил комнату. Мы все трое усердно втянули его носами. Вдохнув пар, я воскликнул:

— Рыба!

Этот сырой, илистый запах я не забуду никогда.

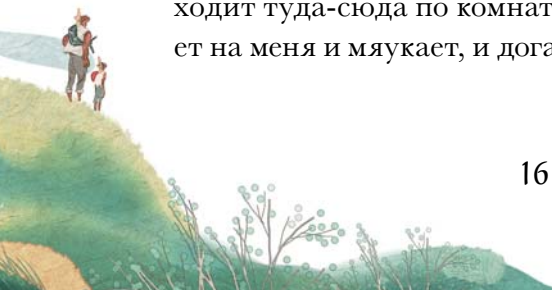
ГЛАВА ВТОРАЯ

Драгоценная рыба

— У тебя отменный нос! — нередко восхищались мама и папа. Они имели в виду не форму, а мой отличный нюх. Мама говорила, что мой нос не уступает кошачьему. У кошки удивительный нос: с виду совсем небольшой, но очень чуткий. Она способна унюхать все что угодно.

Вот и я тоже. Я мог выделить отдельные запахи в целом их букете и найти источник, где бы он ни был. Лучше всего я знал запахи арахиса и батата. Я мог учуять, что в доме появлялось нечто новое, даже если это хорошо спрятали. Унюхав что-то неизвестное, я мог определить, где оно находится, пусть и не знал, как оно называется.

Совсем как кошка. Однажды я заметил, как она ходит туда-сюда по комнате, то и дело поглядывает на меня и мяукает, и догадался: наверняка что-то

учуяла. Потом я узнал, что именно: когда она выходила за дверь, в дом забежала мышь.

Мышиный запах знаком кошкам лучше всего, на втором месте — рыбный. А у меня рыбный запах был на первом месте.

Впоследствии я обнаружил, что папа, мама и все, кого я знаю, ни с чем не спутают рыбный запах, он знаком им до боли.

И когда в тот день у школы папа понял, что в воде есть рыба, и сказал об этом, учитель посуровел и, похоже, даже разгневался.

— Ты правда видел в воде рыбу? — спросил я папу позже.

Он покачал головой.

— Тогда как ты узнал, что она там?

— По ряби... Ну, не могу сказать точно. Так или иначе, в том месте пахнет илом, поэтому я думаю, там должна быть рыба.

— У воды всегда пахнет илом.

— Но не так, не совсем так, — ответил папа.

Кажется, я понял, что он имеет в виду. Яснее тут не скажешь. Я догадался, что папа разложил этот илистый запах на составляющие. И когда все они попали в его нос, он разделил их — струйка к струйке, словно волосы расческой, и уловил среди них нечто особенное.

Папа не мог ошибиться. Не верите? Вот что случилось потом.

С тех самых пор я стал присматриваться к школьной заводи. Какая же дивная в ней была вода:

спокойная, темно-зеленая, иногда местами даже черная, и как будто масло. Когда дул ветерок, она покрывалась рябью, а в штиль была ровной и гладкой, точно зеркало... Иногда вдруг раздавалось «бум!», и тогда на поверхности заводи появлялись круги.

Думаю, именно их папа и видел.

Порой я смотрел на заводь не отрываясь, но ничего особенного не замечал.

И вот однажды я присел на корточки у воды, как папа, и, прищурившись, понюхал. Внимательно и осторожно прислушался ко всем запахам, хлынувшим мне в нос. Пахло затопленной глиной и перегнившей в ней травой. Еще я почувствовал неприятный, пристающий душок — как будто слегка липкий и горячий. Я решил, что это и есть запах, который бывает у рыб.

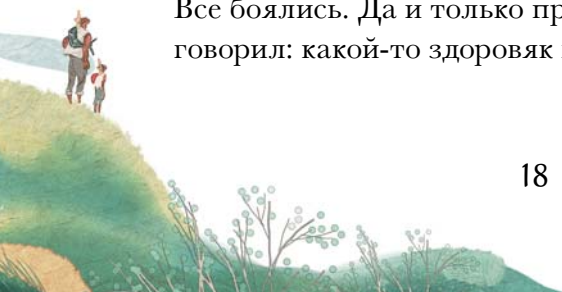
Косоглазый старик в очках стоял на берегу. Когда я посмотрел на него, он сверлил меня взглядом — точно так же, как тогда папу. Я скорее поднялся на берег. Старик сказал:

— Заходить в воду запрещено.

— Да ведь в такой холод я ни за что туда не полезу!

— А пусть бы и жара, все равно запрещено! Запрещено для всех... Если старейшина узнает, он велит оторвать нарушителю ноги и бросить его в горах!

Вот ужас! Кто не боялся слова «старейшина»? Все боялись. Да и только представьте, о чем старик говорил: какой-то здоровяк хватает ребенка за ноги

и безжалостно их отрывает, а ребенок душераздирающе кричит, и со всех сторон к нему сбегаются дикие звери...

Папа говорил, что в здешних горах волков мало — больше всего здесь барсуков и рысей, а еще есть немного лис. Обычно эти животные не трогают людей. Папа рассказывал, что однажды волки загрызли близкого старейшине человека, и старейшина отдал приказ об истреблении волков, после чего их поголовье сильно сократилось.

Да, жестокости косоглазому старику не занимать.

Но я все-таки должен был узнать, что скрывается в заводи, тайком от него.

Дул южный ветер, и я, даже не выходя из класса, чувствовал тот особый рыбный запах. Из-за него я слушал урок невнимательно. Старик нарисовал кошку и, громко постучав по доске, выкрикнул:

— Кошка! Кошка!

Мы стали повторять за ним. Когда ему надоело выкрикивать одно и то же слово, он изобразил рыбу и опять громко постучал:

— Рыба! Рыба!

Рыбу старик вырисовывал очень старательно: она получилась крупная, а ее плавники были точно крылья. Один из детей задал глупый вопрос:

— Учитель, а рыбы ведь и летать умеют?

Старик прокряхтел:

— Если рыба летает, то это уже какая-то нечистая сила, верно?